

УДК 159.9

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ С ЭМИГРАЦИОННЫМИ УСТАНОВКАМИ МОЛОДЁЖИ

Ромашева Жанагуль Жумабековна

- e-mail: zhanagul.rom@mail.ru;
Независимый исследователь;
г. Москва, Российская Федерация

Для цитирования

Ромашева Ж. Ж. Связь личностных черт с эмиграционными установками молодёжи // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. №4. URL: www.evestnik-mgou.ru

- Статья поступила в редакцию 20.08.2024
- Статья размещена на сайте 22.11.2024

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Методика](#)

[Результаты](#)

[Обсуждение результатов](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Изучение характера связи личностных черт с эмиграционными установками российской молодёжи.

Процедура и методы. Исследование проводилось с декабря 2020 г. по июнь 2021 г. на выборке в количестве 802 респондентов. Средний возраст респондентов составлял 20,3 лет. В исследовании были применены: методика «Шкала эмиграционных установок», вопросник «Большой пятёрки» (Big Five Inventory). Математическая обработка производилась с помощью описательных статистик и метода моделирования структурными уравнениями.

Результаты. Выявлено, что к повышению готовности молодых россиян к эмиграции приводят ослабление выраженности черт экстраверсии, доброжелательности, добросовестности и усиление выраженности черты открытости опыту.

Теоретическая и практическая значимость заключается в расширении и углублении знаний о факторах намерений молодёжи России эмигрировать, использовании полученных данных при прогнозировании потоков миграции молодых специалистов. Понимание эмиграционных мотивов молодых россиян позволяет учреждениям образования и правительственным организациям разрабатывать стратегии по созданию благоприятных условий для талантливой студенческой молодёжи на родине и удержанию её от эмиграции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

большая пятёрка, личностные черты, российская молодёжь, эмиграционная установка, эмиграционные намерения, эмиграция

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы наблюдается выраженность эмиграционных настроений российской молодёжи¹. Эмиграция молодого населения – это социальная проблема любой страны, характеризующаяся отъездом, как правило, образованной, трудоспособной её части, что приводит к различным негативным социальным последствиям.

¹ ВЦИОМ: каждый шестой россиянин хочет эмигрировать // Всероссийский центр изучения общественного мнения: [сайт]. URL: https://www.znak.com/20200908/vciom_kazhdyy_shestoy_rossiyanin_hochet_emigririvat (дата обращения: 23.01.2024).

Эмиграционная подвижность населения объясняется учёными социальными, социально-психологическими, политическими, культурными факторами – в таком случае в стороне остаётся сама личность, принимающая решение об эмиграции. В одинаковых обстоятельствах разными людьми возможно принятие разных решений относительно эмиграции, и это зависит от выраженности личностных черт потенциального мигранта [3; 5; 6; 8; 10]. Ведь экономические и социальные издержки эмиграции преломляются через призму личностных качеств человека, планирующего переезд в другую страну.

В многочисленных исследованиях личностных черт как предикторов миграционного поведения человека получены неоднозначные результаты. Так, *открытость опыту* в большинстве случаев предсказывает дальнейшую миграцию [5; 8; 10], при этом характер связи открытости опыту с намерениями человека сменить место проживания предопределяет вид будущей миграции. Например, усиление выраженности качества «Открытость опыту» прогнозирует переезд в отдалённые населённые пункты, а ослабление – предполагает перемещение в близлежащие города [10, р. 7–8] в краткосрочной перспективе [6, р. 6]. Исследования черты *доброжелательности* как фактора установки на эмиграцию показали, что слабая её выраженность предполагает возникновение миграционного намерения [5; 8] и чаще прогнозирует миграцию в краткосрочной перспективе. А связи доброжелательности с намерениями мигрировать в долгосрочной перспективе не обнаружено [6]. Неоднозначные данные получены и в исследованиях связи личностной черты *добросовестности* с миграционными намерениями. В то время как одни авторы [6] в качестве предиктора эмиграции и в долгосрочной, и в краткосрочной перспективе выделяют низкий уровень добросовестности, другие [10] определяют фактором переезда за границу высокий уровень добросовестности, третьи и вовсе не обнаружили связи добросовестности с эмиграционными установками [8]. Касательно связи личностной черты *экстраверсии* с намерениями эмигрировать установлено, что высокие показатели экстраверсии повышают готовность к переменам [1] и детерминируют эмиграционное поведение [10]. При этом М. Йокела (2021) отмечает, что выраженность экстраверсии ведёт к повышению общей мобильности человека, но не прогнозирует эмиграции с целью трудоустройства и получения образования. Наконец, низкий уровень *нейротизма*

предсказывает высокую вероятность переезда в страну, где проживают родственники, знакомые и друзья потенциального мигранта [5]. А в исследованиях других учёных [8] нейротизм не связан с установками на эмиграцию.

Представленная неоднородность и противоречивость данных касательно связи личностных черт «большой пятёрки» с эмиграционными установками, а также важность изучения личностных черт при прогнозировании эмиграции побудили нас к проведению собственного исследования данной проблемы.

Цель исследования: определить характер связи личностных черт молодых россиян с их эмиграционными установками.

Исходя из цели исследования, нами сформулированы следующие задачи: 1) установить степень выраженности компонентов эмиграционной установки и личностных черт российской молодёжи; 2) выявить связь личностных черт с эмиграционной установкой и её компонентами; 3) проанализировать полученные данные.

МЕТОДИКА

Процедура и выборка. Анкетирование проводилось при помощи платформы «Гугл-формы» с декабря 2020 г. по июнь 2021 г. Ссылка на прохождение опроса распространялась через электронную почту и социальные сети. В исследовании приняли участие 802 респондента, из них 74% женщин (591). Средний возраст составляет 20,3 лет ($SD=4,01$). Выборка представлена преимущественно студентами, доля студентов среди респондентов 64%, или 515 человек. Большая часть респондентов – 80% (645 человек) – идентифицирует себя русскими. 80% (638 человек) респондентов владеют иностранными языками, и 58% (468 человек) имеют опыт пребывания за границей.

Методики. Исследование эмиграционных установок произведено с помощью методики «Шкала миграционных установок» С. А. Кузнецовой, И. Ю. Кузнецова, А. В. Феценко [2], модифицированной в «Шкалу эмиграционных установок». Изучение личностных черт проводилось с помощью вопросника Большой Пятёрки (Big Five Inventory) [4; 9]. Внутренняя согласованность методик была проверена с помощью коэффициента α -Кронбаха. Обработка первичных данных производилась с помощью описательных статистик и метода моделирования структурными уравнениями. Для математической обработки

данных использовалось программное обеспечение IBM SPSS Statistics 26.00 Windows.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Ниже, в таблице 1, представлены средние значения эмиграционной установки и её компонентов, а также личностных черт российской молодёжи.

Таблица 1 / Table 1

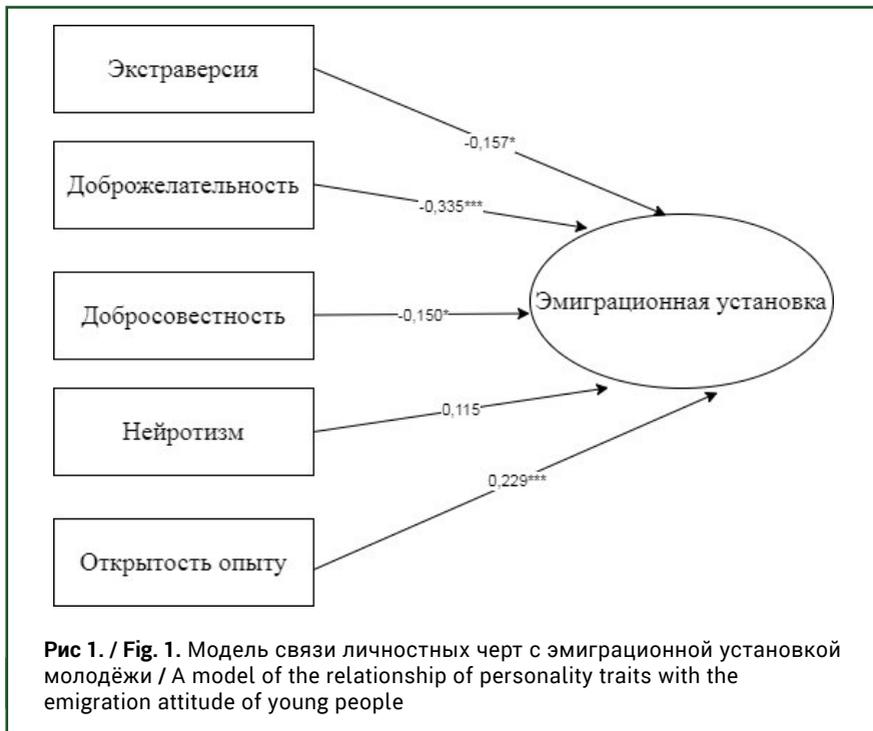
Описательные статистики эмиграционной установки и её компонентов, личностных черт молодёжи / Descriptive statistics of the emigration attitude and its components, personality traits of young people

Переменные	Минимум	Максимум	Среднее	Стандартное отклонение	α -Кронбаха
Установка субъекта	1,00	7,00	4,06	1,53	0,95
Установка близких	1,00	7,00	3,67	1,30	0,91
Ожидания близких	1,00	7,00	3,80	1,40	0,89
Эмиграционная установка	1,00	7,00	3,84	1,30	0,92
Экстраверсия	1,00	5,00	3,35	0,78	0,93
Доброжелательность	1,56	5,00	3,49	0,59	0,97
Добросовестность	1,22	5,00	3,42	0,67	0,91
Нейротизм	1,00	5,00	3,05	0,78	0,89
Открытость опыту	1,70	5,00	3,61	0,73	0,95

Анализ средних значений компонентов эмиграционной установки российской молодёжи показывает, что наиболее выраженной составляющей установки к эмиграции выступает установка субъекта (4,06), а наименее выраженной – установка близких (3,67). Данные средних показателей личностных черт молодых россиян говорят нам о высокой степени выраженно-

сти открытости опыту (3,61) и низкой степени выраженности нейротизма (3,05).

Для определения степени влияния личностных черт молодых россиян на их эмиграционные установки была построена модель при помощи метода моделирования структурными уравнениями (SEM) (рис. 1).

Представленная модель имеет хорошие показатели (табл. 2) и соответствует требуемым индексам $1 < \text{CMIN}/\text{DF} < 3$, $\text{CFI} > 0,90$, $\text{RMSEA} < 0,05$, $\text{PCLOSE} > 0,50$.

Таблица 2 / Table 2

Статистики согласия модели связи личностных черт с эмиграционной установкой молодёжи / Consent statistics models of the relationship of personality traits with the emigration attitude of young people

CFI	RMSEA	AIC	PCLOSE	Chi-square	df	p	CMIN/df
0,999	0,025	53,504	0,579	1,504	1	0,022	1,504

Согласно полученным результатам предикторами эмиграционных установок молодёжи выступают слабая выраженность таких черт, как экстраверсия (-0,157*), доброжелательность (-0,335***) и добросовестность (-0,150*), и сильная выраженность открытости опыту (0,229***). Нейротизм не связан с установками молодёжи на эмиграцию.

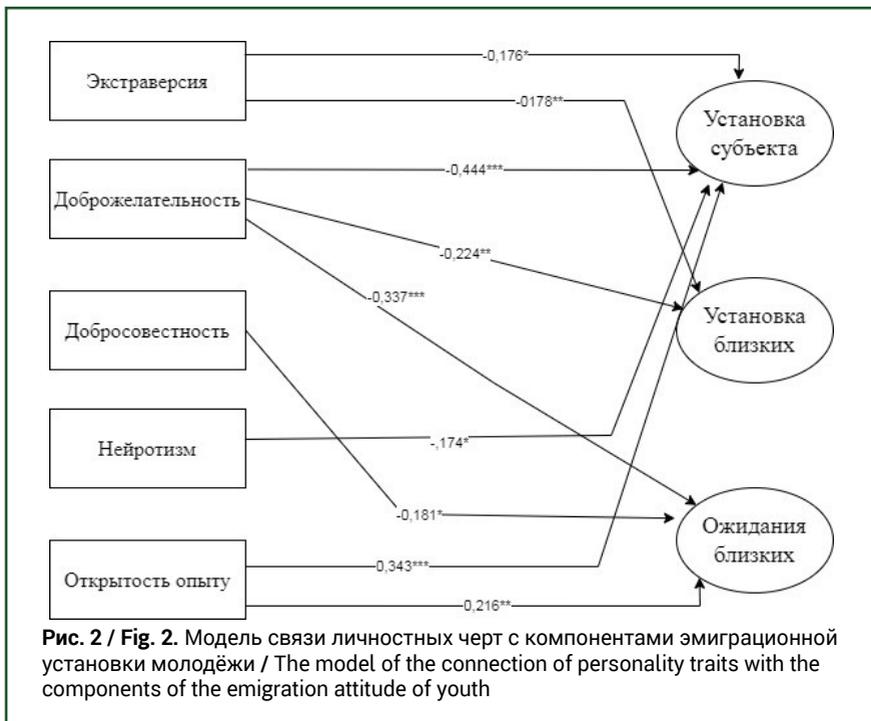
Для более детального изучения обнаруженных связей мы построили модель (рис. 2), с помощью которой проанализировали связи личностных черт молодёжи с компонентами эмиграционной установки.

По данным, отражённым в таблице 3, видно, что модель имеет приемлемые индексы пригодности.

Таблица 3 / Table 3

Статистики согласия модели связи личностных черт с компонентами эмиграционной установки молодёжи / Statistics on the model of the relationship of personality traits with the components of the emigration attitude of young people

CFI	RMSEA	AIC	PCLOSE	Chi-square	df	p	CMIN/df
1,000	0,025	71,504	0,579	1,504	1	0,022	1,504

Обнаруженные связи (рис. 2) означают, что низкий уровень экстраверсии прогнозирует возникновение установки субъекта (-0,176*) и установки близких (-0,178**) на эмиграцию. Снижение степени доброжелательности выступает предиктором устремлений самого потенциального мигранта переехать за границу (-0,444***), установок ближайшего окружения к эмиграции (-0,224**) и ожиданий близких (-0,337***) от потенциального мигранта переезда в другую страну. Ослабление выраженности черты добросовестности влечёт за собой повышение ожиданий близкого окружения (-0,181*) от потенциального мигранта переезда за рубеж. Низкий уровень нейротизма усиливает выраженность установок субъекта (-0,174*) к осуществлению эмиграционного поведения. И, наконец, усиление выраженности открытости опыту прогнозирует усиление эмиграционных установок субъекта (0,343***) и ожиданий ближайшего окружения (0,216**).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные данные указывают на важную роль собственной установки российской молодёжи сменить страну проживания в возникновении эмиграционной установки (табл. 1). А точнее, стремление молодых россиян переехать в другую страну исходит в первую очередь из их личного желания эмигрировать. В то же время установка близких вносит наименьший вклад в развитие намерения молодых россиян переехать за границу (рис. 1). Так, молодёжь при планировании переезда в другую страну в наименьшей мере ориентируется на мнение близкого окружения об эмиграции и их отношение к смене страны проживания.

Выраженность личностной черты открытости опыту молодых россиян (рис. 1) говорит об их стремлении к саморазвитию, готовности к познанию и получению нового опыта, исследованию творческих идей и знаний. В то же время наименее выраженной личностной чертой молодых россиян оказался нейротизм (рис. 1), что указывает на слабое проявление склонности к негативным эмоциям и стрессу.

Согласно полученным результатам нашего исследования экстраверсия отрицательно связана с эмиграционными установками российской молодёжи (рис. 1), а конкретнее, с установками молодых россиян и установками их близкого окружения (рис. 2). Экстраверсия проявляется в общительности, оптимизме человека, его направленности на расширение социальных контактов и коррелирует с потребностями в привязанности [7]. Вероятно, для молодых россиян, не планирующих переезда в другую страну, ценны их непосредственные отношения с нынешним социальным окружением: семьёй, друзьями, коллегами, однокурсниками. А международная миграция может препятствовать удовлетворению потребности в общении с близким окружением. Более того, эмиграция может привести к сужению социальных взаимодействий не только с близкими, но и в целом с другими людьми, если для переезда выбрана культурно и лингвистически отдалённая страна.

Выраженность черты доброжелательности, проявляющаяся в заботе об окружающих, доверии к людям, дружелюбии, приводит, согласно нашим данным (рис. 1, рис. 2), к снижению установок молодых россиян на эмиграцию, что соответствует данным зарубежных исследователей [5; 8]. Люди с высокими показателями доброжелательности, как правило, стремятся к

сохранению существующих социальных связей, поддержанию гармонии с окружающими. А переезд в другую страну ведёт к ограничению тесных отношений с близким окружением эмигранта и затрудняет реализацию потребностей в общении.

Обнаружена отрицательная связь добросовестности с эмиграционными установками российской молодёжи (рис. 1), а именно с ожиданиями близкого окружения молодых россиян (рис. 2). Полученные нами данные согласуются с результатами исследований Х. Лю и его коллег [6]. Установленная связь показывает, что близкое окружение молодых россиян, для которых безопасность, стабильность, порядок, дисциплинированность важны в незначительной степени, ожидает от них в будущем переезда в другую страну. Ведь эмиграция, будучи сложным и не всегда предсказуемым процессом, приводит человека к разрыву сложившихся отношений, что противоречит мотивам добросовестных людей, которые чаще всего выбирают стабильность в отношениях, преданы своей работе и ценят своё нынешнее положение.

Согласно нашим результатам черта «открытость опыту» связана с намерениями молодёжи сменить страну проживания (рис. 1), что подтверждается данными зарубежных исследователей [5; 8; 10]. Положительная связь открытости опыту с эмиграционными установками российской молодёжи свидетельствует о том, что любознательная молодёжь, открытая новому опыту, желающая расширить свой кругозор, готова к переезду за пределы своей родины. К тому же и близкое окружение молодёжи с выраженными чертами открытости опыту ожидает от них миграции за рубеж (рис. 2). Ведь другая страна со своей культурой и особенностями выступает отличной возможностью для удовлетворения потребности молодых россиян в новизне.

При отсутствии связи нейротизма с эмиграционными установками молодых россиян (рис. 1) была обнаружена корреляция нейротизма с одним из компонентов эмиграционной установки: установкой субъекта (рис. 2). Полученная отрицательная связь нейротизма с установкой субъекта говорит о готовности к эмиграции молодых россиян, которые эмоционально стабильны, спокойно относятся к переменам в жизни и проявляют стрессоустойчивость. Наши результаты о связи нейротизма с личными установками молодёжи эмигрировать согласуются с данными зарубежного учёного М. Йокелы [5].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование показало нам, что эмиграционные установки молодёжи связаны с их личностными чертами. Наиболее весомыми предикторами эмиграционных установок российской молодёжи выступают ослабление выраженности черты доброжелательности и усиление выраженности черты открытости опыту. Исходя из полученных нами данных, можно составить портрет потенциального эмигранта из среды российской молодёжи. С большей вероятностью переехать жить за рубеж готовы молодые россияне, которые не привязаны к своему нынешнему социальному окружению, открыты новому опыту и ощущениям, готовы к изменениям в жизни, эмоционально стабильные, спокойно принимающие перемены в жизни, устойчивые к стрессовым ситуациям.

Проведённое нами исследование не стоит считать исчерпывающим, так как в этом исследовании были свои ограничения. Так, большая часть выборки представлена девушками, при изучении связи личностных черт с эмиграционными установками молодёжи не учитывались дополнительные факторы, которые могли бы объяснить обнаруженные связи.

В перспективе планируется продолжить исследование предикторов эмиграционных установок молодёжи с учётом влияния дополнительных факторов: регион проживания молодых россиян, страна, в которую молодёжь планирует переезд, ценности российской молодёжи, социальные связи в нынешней и планируемой странах проживания. Комплексное изучение факторов эмиграционных установок молодёжи даст нам полное понимание её мотивов готовности к переезду в другую страну.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батурина Н. В., Вяткина В. В. Влияние особенностей личности на готовность к жизненным переменам // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. Т. 204. №2. С. 477–484.
2. Кузнецова С. А., Кузнецов И. Ю., Фещенко А. В. Разработка шкалы миграционных установок личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2014. №1. С. 83–90.
3. Aerne A., Trampusch C. Including migrant skills in a knowledge economy: The politics of recognition of foreign qualifications, work experience and industry courses // Social Policy & Administration. 2022. Vol. 57. №1. P. 16–33. DOI: 10.1111/spol.12862
4. John O. P., Naumann L. P., Soto C. J. Paradigm shift to the integrative big-five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues // Handbook of personality: Theory and research / ed. O. P. John, R. W. Robins. New York: Guilford Press, 2008. P. 114–158.
5. Jokela M. Personality traits and reasons for residential mobility: Longitudinal data from United Kingdom, Germany, and Australia [Электронный ресурс] // Personality and individual differences. 2021. № 180. URL: https://www.researchgate.net/publication/351763466_Personality_traits_and_reasons_for_residential_mobility_Longitudinal_data_from_United_Kingdom_Germany_and_Australia (дата обращения: 23.07.2024). DOI: 10.1016/j.paid.2021.110978
6. Liu Han, Chang Fang, Corn H., et al. The impact of parental migration on non-cognitive abilities of left behind children in northwestern China [Электронный ресурс] // Journal of Asian Economics. 2021. №72. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.asieco.2020.101261> (дата обращения: 23.07.2024). DOI: 10.1016/j.asieco.2020.101261
7. Montag C., Sindermann C., Lester D., et al. Linking individual differences in satisfaction with each of maslow's needs to the Big Five personality traits and panksepp's primary emotional systems [Электронный ресурс] // Heliyon. 2020. №6 (7). URL: https://www.researchgate.net/publication/343169688_Linking_individual_differences_in_satisfaction_with_each_of_Maslow's_needs_to_the_Big_Five_personality_traits_and_Panksepp's_primary_emotional_systems (дата обращения: 27.07.2024). DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04325
8. Sancak B., Selek S. N., Sari E. Depression, anxiety, stress levels and five-factor personality traits as predictors of clinical medical students' migration intention: a cross-sectional study of brain drain // The International Journal of Health Planning and Management. 2023. №38. P. 1015–1031.

9. Shchebetenko S. The best man in the world: Attitudes toward personality traits. *Psychology // Journal of Higher School of Economics*. 2014. №11. P. 129–148.
10. Shuttleworth I., Stevenson C., Bjarnason Þ., et al. Geography, psychology and the «Big Five» personality traits: Who moves, and over what distances, in the United Kingdom? [Электронный ресурс] // *Popul space place*. 2021. №27. URL: <https://www.sci-hub.ru/10.1002/psp.2418> (дата обращения: 23.01.2024). DOI: 10.1002/psp.2418

ARTICLE INFORMATION

Author

Romasheva Zhanagul Zhumabekovna

- e-mail: zhanagul.rom@mail.ru,
Independent researcher,
Moscow, Russian Federation

For citation

Romasheva Zh. Zh. The connection of personality traits with emigration attitudes of youth. In: *Russian Socio-Humanitarian Journal*, 2024, no. 4.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To study the nature of the connection of personality traits with the emigration attitudes of Russian youth.

Methodology. The study was conducted from December 2020 to June 2021 on a sample of 802 respondents. The average age of the respondents was 20.3 years. The following methods were used in the study: the "Scale of emigration attitudes", the Big Five Inventory. The mathematical processing was carried out using descriptive statistics and the method of modeling by structural equations.

Results. It was revealed that an increase in the willingness of young Russians to emigrate is caused by a weakening of the expression of the traits of extraversion, benevolence, conscientiousness and an increase in the expression of the trait of openness to experience.

Research implications. The theoretical and practical significance lies in expanding and deepening knowledge about the factors of the intentions of Russian youth to emigrate, using the data obtained in predicting the migration flows of young professionals. Understanding the emigration motives of young Russians allows educational institutions and government organizations to develop strategies to create favorable conditions for talented students in their homeland and keep them from emigrating.

Keywords

big five, personality traits, Russian youth, emigration attitude, emigration intentions, emigration

References

1. Baturina N. V., Vyatkina V. V. [Influence of personality traits on readiness for life changes]. In: *Uchenye zapiski universiteta im. P. F. Lesgafta* [Scientific notes of the P. F. Lesgaft University], 2022, vol. 204, no. 2, pp. 477–484.
2. Kuznetsova S. A., Kuznetsov I. Yu., Feschenko A. V. [Working out Migratory Attitudes Scale of Personality]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics], 2014, no. 1, pp. 83–90.
3. Aerne A., Trampusch C. Including migrant skills in a knowledge economy: The politics of recognition of foreign qualifications, work experience and industry courses. In: *Social Policy & Administration*, 2022, vol. 57, no. 1, pp. 16–33. DOI: 10.1111/spol.12862
4. John O. P., Naumann L. P., Soto C. J. Paradigm shift to the integrative big-five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues. In: John O. P., Robins R. W., eds. *Handbook of personality: Theory and research*. New York: Guilford Press, 2008, pp. 114–158.
5. Jokela M. Personality traits and reasons for residential mobility: Longitudinal data from United Kingdom, Germany, and Australia. In: *Personality and individual differences*, 2021, no. 180. Available at: https://www.researchgate.net/publication/351763466_Personality_traits_and_reasons_for_residential_mobility_Longitudinal_data_from_United_Kingdom_Germany_and_Australia (accessed: 23.07.2024). DOI: 10.1016/j.paid.2021.110978
6. Liu Han, Chang Fang, Corn H., et al. The impact of parental migration on non-cognitive abilities of left behind children in northwestern China. In: *Journal of Asian Economics*, 2021, no. 72. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1016/j.asieco.2020.101261> (accessed: 23.07.2024). DOI: 10.1016/j.asieco.2020.101261
7. Montag C., Sindermann C., Lester D., et al. Linking individual differences in satisfaction with each of maslow's needs to the Big Five personality traits and panksepp's primary emotional systems. In: *Heliyon*, 2020, no. 6 (7). Available at: https://www.researchgate.net/publication/343169688_Linking_individual_differences_in_satisfaction_with_each_of_Maslow's_needs_to_the_Big_Five_personality_traits_and_Panksepp's_primary_emotional_systems (accessed: 27.07.2024). DOI: 10.1016/j.heliyon.2020.e04325
8. Sancak B, Selekc S. N., Sari E. Depression, anxiety, stress levels and five-factor personality traits as predictors of clinical medical students' migration intention: a cross-sectional study of brain drain. In: *The International Journal of Health Planning and Management*, 2023, no. 38, pp. 1015–1031.

9. Shchebetenko S. The best man in the world: Attitudes toward personality traits. Psychology. In: *Journal of Higher School of Economics*, 2014, no. 11, pp. 129–148.
10. Shuttleworth I., Stevenson C., Bjarnason Þ., et al. Geography, psychology and the «Big Five» personality traits: Who moves, and over what distances, in the United Kingdom? In: *Population, Space and Place*, 2021, no. 27. Available at: <https://www.sci-hub.ru/10.1002/psp.2418> (accessed: 23.01.2024). DOI: 10.1002/psp.2418